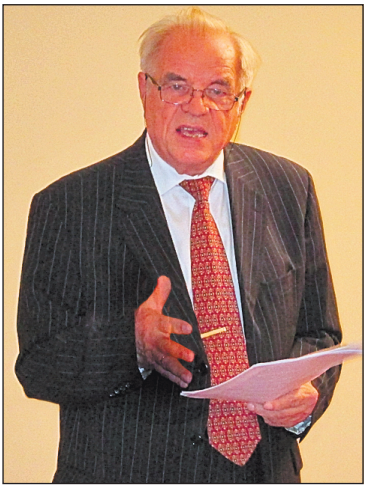

Памяти павших за Советскую власть в 1993 году посвящается

18 сентября в большом зале Всероссийского созидательного движения «Русский Лад» состоялся вечер памяти, посвященный 20-летию трагических событий сентября-октября 1993 года. Публикуем фрагменты из выступлений некоторых участников вечера памяти.

Вечер

Юрий Михайлович Воронин, народный депутат, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета РФ

«Подписав 21 сентября 1993 г. Указ № 1400, Ельцин «прервал осуществление законодательной, распорядительной, контрольной функций Съездом народных депутатов РФ и Верховным Советом РФ». Проще говоря, этим указом он отсекал голову Советской власти, одновременно незаконно водворяя себя на диктаторский трон, чем нарушил ст. 126.6 Конституции (Основного Закона) и закон от 9 октября 1992 г. «О защите конституционных органов в РФ».

Президент РФ Ельцин в соответствии со ст. 126.6 Конституции РФ отстранил себя от должности Президента. Конституционный суд в своем

Заключении по Указу № 1400 квалифицировал решение Президента по роспуску Верховного Совета как государственный переворот. С момента подписания Ельциным Указа № 1400 и выступления по телевидению, то есть с 20.00 часов по московскому времени 21 сентября 1993 г., он становился просто рядовым гражданином РФ, и любые его распоряжения уже не могли считаться законными.

Тем не менее, штурм здания Верховного Совета начался по письменному распоряжению Ельцина. В октябре 1993 г. убито около тысячи и искалечено 6,5 тысяч человек.

Виновники расстрела известны: премьер-министр Черномырдин, министр обороны Грачев, министр внутренних дел Ерин, министр безопасности Голушко, министр иностранных дел Козырев, начальник службы безопасности Ельцина Коржаков, начальник Главного управления охраны РФ, комендант Кремля Барсуков, помощники президента Илюшин и Батуринов. До сих пор они не понесли никакого наказания.

Государственный переворот требует концентрации власти в одних жестких руках. Заговорщики, боясь справедливого возмездия народа, обычно находят лидера, готового у-

пить возмущенный народ в его собственной крови. Им нужен наделенный властью беспринципный заступник собственного беззакония. И такой нашелся.

Ельцин стал кроить под себя новую конституцию, попирая действующие законы РФ. По закону новая конституция могла быть принята только на всероссийском референдуме. Ельцин же утвердил «одноразовые» правила голосования. Препятствия референдуму для положительного реше-

ло формального большинства.

Это привело к тому, что за изменения проголосовало всего лишь 30,9% избирателей. Таким образом, никакого законного референдума по Конституции РФ 12 декабря 1993 г. не было.

Составители конституции Алексеев, Батуринов, Собчак, Шахрай забыли вписать в свой опус, что это «Основной Закон», по которому должна жить страна. Они отменили Конституцию (Основной Закон) РСФСР, принятую 12 ап-

не может отменить Конституцию со статусом. Видимо, плохо учились ельцинские помощники-юристы.

Никто не отменял действующие на тот период статьи УК РСФСР, по которым действия Ельцина в сентябре-октябре 1993 г. являлись «особо опасными государственными преступлениями» и подлежали суду.

Наконец, следует отметить, что события сентября-октября 1993 г. повернули страну вспять, в капитализм. За 20 лет «реформирования» российской экономики либерал-экономистами в России уничтожена значительная часть промышленного и оборонного потенциала, сельскохозяйственное производство. Страной потеряна лекарственная безопасность, в ней процветает коррупция, пропасть между бедными и богатыми достигла угрожающих масштабов. Россия превратилась в сырьевой придаток развитых стран мира.

Решения Конституционного Суда, Съезда народных депутатов РФ, квалифицирующие действия и решения экс-президента Б.Н.Ельцина в сентябре-октябре 1993 г. как государственный переворот, не отменены и сохраняют свою силу по сей день. Следовательно, необходимо вернуться к их рассмотрению. Это тем более важно, что расстрел народных депутатов и мирных граждан армейскими подразделениями по международным нормам не имеет срока давности».

ния предусматривали норму в 50 с лишним процентов от списочного состава, а по поправкам Собчака, Шахрая, Батурина, чтобы изменить Конституцию, достаточно бы-

реля 1978 г., и подсунили написанную второпях, на коленке, свою рыночную конституцию. Между тем это юридическая фикция. Конституция без статуса Основного Закона

Геннадий Матвеевич Бенов, народный депутат РФ, председатель Международного союза советских офицеров

«Во фракции Верховного Совета РСФСР «Отчизна» в сентябре 1993 г. было 74 депутата. Фракцию возглавлял генерал-лейтенант Б.В. Тарасов, заместителями были избраны генерал-лейтенант авиации Г.М. Бенов, генерал-полковник И.М. Мальцев и адмирал А.И. Чеботаревский. В состав фракции входили в основном офицеры и генералы из различных видов Советских Вооруженных Сил, представители правоохранительных органов, силовых структур и ВПК страны.

Фракция «Отчизна» всегда старалась вырабатывать свою позицию по всем острым проблемам, излагая ее на Съездах и заседаниях Верховного Совета. Фракция единодушно поддержала импичмент президенту Ельцину, решительно противодействовала работе комиссии генерал-полковника Волкогонова по реформированию политорганов Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Комиссия Волкогонова пыталась провести решение о поголовном обследовании всех политработников Советских Вооруженных Сил комиссией психиат-

ров. Мы это безумие жестко отвергли.

Члены фракции в трагические дни осени 1993 г. активно включились в работу по обеспечению надежной охраны всех открытых подъездов Дома Советов. Комиссия во главе с генералом Б.В. Тарасовым провела проверку наличия в Доме Советов оружия. Члены фракции готовили тексты обращений к военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов. Пока была возможность, выезжали в воинские части, встречались с офи-

церами с целью привлечь их на сторону Верховного Совета, предотвратить возможное участие в силовых операциях против своего народа. Однако танковое подразделение подполковника Евневича не устояло и покрыло несмываемым позором прославленное в боях Гражданской и Великой Отечественной войны орденосную Таманскую дивизию.

Мы находились в жесткой блокаде, с отключенной водой и электричеством, перекрытыми возможностями завозить продукты питания. В этих условиях героически работал аппарат фракции, который возглавляла Валентина Прохоровна Тарасова. Наши женщины совершили настоящий подвиг — они не только занимались хозяйственными делами, но и вели активную пропаганду среди омовцев, стоящих в оцеплении вокруг Дома Советов.

Надо отдать должное депутатам фракции — они добросовестно следовали наказам своих избирателей: ни один из них не предал Советскую Конституцию, не покинул осажденный Дом Советов, не перебежал в стан «демократов».

Фракция «Отчизна» до последнего дня, до 4 октября, до расстрела Дома Советов, всем составом депутатов и работников аппарата оставалась в здании Верховного Совета».

Иван Кузьмич Полозков, народный депутат РФ

«В те дни мой кабинет, а я работал в Аграрном комитете по бюджетному финансированию сельского хозяйства, находился на 16-м этаже. Мы были свидетелями и очевидцами горьких событий 1993 года, потому что ночевали в здании Дома Советов на стульях, без воды и без света.

После расстрела Дома Советов я и мои коллеги видели, как из крупнокалиберных пулеметов расстреливали детей и женщин, военные во дворах жгли костры, а мы выбирались потихоньку из укрытия, помогали раненым, затащивали их в помещение 20-го подъезда и укладывали на ковры. После того как все было разрушено, разбито, стоял дым, гарь, все депутаты спустились в зал заседаний Совета национальностей (он находился в середине здания). Нас постоянно убеждали выйти, сдаться. Уговаривал начальник команды «Альфа» полковник В.И. Сидоров, который говорил: нам дана команда, вас все равно схватят, а все жертвы будут на вашей совести.

Полковник Сидоров подошел ко мне и сказал, что нас будут выводить через заднюю дверь, куда подогнали БТР. «Почему?» — спрашиваю. Он ответил, что в

гостинице «Мир» сидят стрелки, у них есть наши фотографии, и они будут нас отстреливать «поштучно». Сначала нас вывезли в какое-то темное место, потом повезли мимо «Бутырки». Нас попытались обстрелять на перекрестке ул. Горького и Садового кольца, затем перевезли в Ледовый дворец «Лужники», где нашу группу посадили в камеру. Сидели мы в камере с Борисом Васильевичем Тарасовым, Михаилом Борисовичем Челноковым, с известным на весь мир онкологом Сидоренко, директором Института онкологии, который на тот момент был председателем Счетной комиссии. Я пришел в теплой куртке, в шапке, а коллег вытащили в одних теннисках. Я снял с себя шапку, свитер, помог одеться известному доктору...»